За день до того, как уехать в Финляндию, я читала книгу в кабинете и услышала в гостиной голоса. Когда я вышла, то увидела, что рядом с Си Сичэнем стоял Цзянь Юйлинь, которого я давно не видела. Я слегка нахмурилась, затем развернулась и вернулась в кабинет.

Через какое-то время вошел Си Сичэнь и поставил рядом со мной стакан с медовой водой:

— Посиди ещё полчаса часа, и потом вздремни немного, — он повернулся и сказал человеку, что стоял в дверях:

— Заходи, но только не шуми и не мешай сестре.

Я потеряла переносицу.

— Можешь попросить его уйти?

— Мне нужно вернуться в компанию, — сказал он, слегка улыбаясь и мягко целуя меня в лоб.

— Эй!

— Я скоро вернусь, — сказал он и вышел.

Я честно высказала свое мнение ребенку:

— Предлагаю тебе выйти и поиграть.

— Старшая сестра...

— Иначе я попрошу водителя отвести тебя домой.

В конечном итоге, я читала, он играл сам по себе, и это было не так уж и неудобно.

— Сестра, — запыхавшись, вбежал Цзянь Юйлинь. — Можно я покажу сестре фотографии? Смотри, что нашел, хи-хи... — хвастаясь редкой вещью, он достал фотоальбом.

— Братец положил его очень высоко, но я пододвинул стул и достал, — он встал на цыпочки, показывая, как высоко лежал этот альбом.

Я смотрела, как он еле-еле удерживает эту вещь, поэтому мне пришлось ее взять.

Я перелистнула пару страниц, некоторые фотографии заставили меня окунуться в воспоминания.

На малолюдной площади, на обочине дороги, в простом кафе сижу я в сером свитере, окидывая грустным взглядом людей, что ходили туда-сюда по проспекту.

— Сестра, на задней стороне что-то написано, но Юйлинь не может понять...

Я перевернула фотографию и на ней действительно красивым почерком было написано:

[17 марта, солнечно. Она просидела на площади Согласия весь день. Я не знаю, как напомнить ей, что она должна принять лекарства, поскольку ее простуда не проходит. Доктор больше не прописывает ей таблетки от головной боли. И теперь она по собственной инициативе принимает снотворное... Все, что с ней происходит, заставляет меня волноваться. Я бесчисленное множество раз мечтал, как подойду к ней и скажу, что меня зовут Си Сичэнь. А потом она узнает меня. Я беспокоюсь за неё.]

Я отложила первую фотографию и посмотрела на другую. Я сидела на корточках, обняв колени, на крыльце у входа в Художественный музей в Ницце. Я была одета в простое черное платье, длинный подол которого уже промок, но я совсем не придавала этому значения и смотрела на дождливое небо.

[18 мая. Пошел дождь. Я начинаю ненавидеть здешний климат. Она не взяла зонт. Как всегда, не может о себе позаботиться. Вчера она порезалась канцелярским ножом от большого пальца до запястья на правой руке, рана была очень глубокой. В последнее время ее поступки весьма опасные... Я очень волнуюсь, но ничего не могу сделать. Лучше бы эти раны оказались на мне... по крайней мере, я бы меньше страдал]

Третья фотография — у входа в пекарню, я держу зонт и торт. Стою под карнизом, подставив руку под капли дождя. В глазах явно читается одиночество.

[24 сентября, дождь. Её день рождения. Я подхожу к ней, помогаю придержать зонт, провожаю ее до общежития, а потом говорю ей: «С днем рождения!» Раз за разом мечтаю об этом, но в итоге только и могу, что встать неподалеку и сквозь завесу дождя сказать:

— С днем рождения, Цзянь Аньцзе]

Четвертая фотография: разлитые краски на земле, слезы в уголках моих глаз, начатая картина маслом, разорванная в клочья и брошенная на землю. Досада, обида, грусть на моем лице. Такое отчаянье, такая ненависть.

[3 января, облачно]

Больше ничего не написано, лишь след от ручки, которую яростно расписывали.

.....

— Что случилось? С тех пор, как ушел Юйлинь, ты все смотришь в одну точку.

Си Сичэнь вышел из ванны, высушил волосы и, обнимая меня, лег рядом. Я протянула руки и обняла его шею, прижимаясь как можно ближе.

Он действительно очень много сделал для меня, и нечего так удивляться, но...

— Сичэнь...

— Гм?

— Спасибо тебе, спасибо, что всегда был рядом.

Я поцеловала его.

— Подаришь мне те фотографии?

Он на мгновение остолбенел, он все понял. Сконфуженно улыбнулся, затем протянул руку и обнял меня:

— Это мой самый драгоценный дневник.

— Ты хочешь поторговаться со мной?

Он улыбнулся:

— Раз уж ты сама так сказала, что ты можешь предложить взамен? А я уж посмотрю, достаточно или нет.

— Себя. Достаточно?

Его руки напряглись.

— Ты так говоришь, а если...

Я прервала его, нежно целуя.

— Не будет «если».

Я думаю, он был тронут.

— Точно, — вдруг вспомнила я кое-что и улыбнулась. — Я видела твое интервью, репортаж на телевидении.

— «...»

Я прокомментировала:

— Безукоризненная одежда, уместные шутки - ужасное притворство.

Он нахмурил свои красивые брови, невозмутимость исчезла без следа. Он приложил руку ко лбу. Я впервые видела его покрасневшим от смущения.

— Ты все-таки смотрела... Действительно, какой позор.

Я со смехом повалила его. Однажды я прочитала один отрывок из журнала: «Когда мужчина взволнован чем-то, в его теле происходят интересные перемены. Нервная система выдает тревогу. Не стоит игнорировать скрытые знаки его симпатии к вам, например, покусывание губы, или когда он прижимает руку ко лбу».

Позже я скопировала этот отрывок и положила ему на стол. Интересно, о чем он подумал, прочитав его?

Перед отъездом я обедала с близкими. Пу Чжэн, Цзячжэнь, новый парень Цзячжэнь и я. Си Сичэнь в тот день не пришел на обед, а Линь Сяоди уже вернулась в Тайвань. За обедом мы много болтали, и это было весьма забавно. В тот день Пу Чжэн сказал мне лишь пару слов наедине.

Мы вышли, Пу Чжэн ушел первым, Мо Цзячжэнь со своим парнем хотели отвезти меня домой.

— Не нужно, правда, — улыбнулась я, отклоняя их любезность и быстро переходя дорогу, не забывая при этом им махать, — Увидимся, пока-пока!

Он стоял возле дороги, прислонившись спиной к дверце машины непринужденно и элегантно, его очаровательные черные глаза улыбались. Он смотрел на меня, ожидая, пока я подойду, и затем протянул мне руку...

Я вложила свою руку в его ладонь, и ощущение тепла от его уверенности и спокойствия вселило в меня надежду на обыкновенное счастье.

— Если ты чувствуешь себя такой счастливой, тогда твой брат от всего сердца благословляет тебя.

Слова Пу Чжэна отпечатались у меня в памяти, тогда я ответила ему:

— Я очень счастлива, я еще никогда так хорошо себя не чувствовала.

Я первая полетела в Финляндию, поскольку у Си Сичэня были еще дела в Китае, и он не мог уехать ещё какое-то время.

В этом году в День благодарения я прошлась по городу, чтобы купить кисти, и не знала, что наберу кучу сладостей от прохожих. Возвращаясь назад, я в хорошем настроении раздавала эти сладости детям, которых встречала по дороге. Оживленная толпа, веселый праздник, кто-то из толпы в суматохе сунул мне букет цветов. Я улыбнулась и покачала головой, отказываясь.

Зазвонил телефон. Посмотрела, кто звонит и, улыбаясь, сняла трубку.

— С праздником, — его глубокий приятный голос прозвучал необыкновенно нежно.

— Да. И тебя с праздником.

— Где ты?

— На улице.

— Тогда, пожалуйста, подожди меня там.

Я повертела головой, в двадцати метрах от меня стояла знакомая спокойная и высокая фигура. С улыбкой на красивом лице он шел сквозь толпу и шаг за шагом приближался ко мне.

Потом я увидела тот самый букет белых лилий, слегка опешила и немедленно оказалась в его объятьях.

Он взял мою правую руку и поцеловал:

— Куда пойдём? Моя госпожа.

— Вернемся домой, господин Си, — сказала я.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1691186>